

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ. 30
Сборник научных работ
молодых филологов

ТАРТУ 2019

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ. 30

*

Сборник научных работ
молодых филологов

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ. 30

Сборник научных работ
молодых филологов

Редколлегия:

Т. Гузаиров, А. Егоров, С. Зайцева, А. Козлов, А. Куц,
К. Новашевская, А. Самарин, А. Соловьев, К. Филимонова,
А. Пахомова, Е. Ящук (литературоведение)
Е. Батракова, М. Григорьев, Л. Муковская (лингвистика)

Ответственные редакторы:

Т. Гузаиров (литературоведение)
М. Григорьев (лингвистика)

Технические редакторы:

С. Долгорукова (литературоведение)
В. Тубин (лингвистика)

Авторские права:

Статьи: авторы, 2019

Составление: Отделение славянской филологии
Тартуского университета, 2019

ISSN 2228-4494

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА НАУЧНЫХ
СТАТЕЙ В «СОВРЕМЕННОК»
(К ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА
А. С. КОМАРОВА, Р. Р. ШТРАНДМАНА
И А. В. САВЕЛЬЕВА-РОСТИСЛАВИЧА)¹

Елизавета Чумаченко
(Москва)

Приступая к изданию «Современника», новая редакция (В. Г. Белинский, Н. А. Некрасов, И. И. Панаев и А. В. Никитенко) не только сразу обозначила свое стремление издавать журнал современный, отзывающийся на все новые веяния науки, искусства и литературы², но и поставила задачу образовывать читателя (см. [Ключкин 2016б]). Как отмечает К. Ключкин, журнал должен был взять на себя функции университета, давать «“действительное” образование, необходимое для деятельной жизни в обществе» [Там же: 208]. Редакция стремилась во всех отделах («Словесность», «Науки и художества», «Критика и библиография», «Смесь», «Моды») печатать тексты, которые бы образовывали или воспитывали читателя. В настоящей работе мы рассмотрим содержание научного отдела. Качество помещаемых в нем текстов волновало редакцию и в первые годы существования журнала, и позже (см.: [Некрасов: XV(2), 270; ЛН: 511; Некрасов: XIV(1), 128]). Как отмечает

¹ Автор статьи признателен Владимиру Георгиевичу Сурдину (доц. физического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, ст. н. с. Государственного астрономического института им. П. К. Штернберга) за ценные замечания, позволившие улучшить настоящую работу.

² Рекламное объявление гласило: «редакция <...> употребит все зависящие от нее меры, чтобы он <журнал. — Е. Ч.> оправдывал свое заглавие и представлял верную и, по возможности, полную картину современного состояния науки, искусства и литературы, как отечественной, так и вообще европейской. <...> Главная заботливость редакции обращена будет на то, чтобы журнал наполнялся <...> произведениями, <...> соответствующими успехам и потребностям современного образования» [Некрасов: XIII (1), 281].

Ключкин, научность — ключевое понятие для Белинского и Некрасова (см. [Ключкин 2016а: 186]), причем критерий научности материалов был важен для них еще со времени «Физиологии Петербурга», в которой Белинский «отказывается от широкой программы просвещения в пользу более узкого лозунга “научности” и “верных идей”» [Ключкин 2016б: 197]. Понятие научности обсуждал и А. И. Герцен в цикле статей «Дилетантизм в науке» (1843). Ключкин, обсуждая беллетристические произведения авторов круга «Современника», отмечает, что в целом во второй половине XIX в. «демократический дискурс <русской прессы. — Е. Ч.> предполагал притязания на научность. Научность представлялась как следование положениям естественных, социальных и точных наук <...>. Важно, что эти притязания являлись риторическими и не подразумевали формального образования автора, проверки его заявлений или подтверждения его статуса научным сообществом» [Ключкин 2016а: 206]. Мы покажем, что в 1847–1848 гг. в публицистике редакция старалась следовать принципу научности, отсеивать некомпетентные тексты.

Критерии отбора текстов в «Современник» обсуждались исследователями применительно к литературным произведениям (в связи с критерием «дельности» Белинского и Некрасова (см. [Макеев: 117]) и в связи с проблемой «направления» журнала (см.: [Кошелев; Макеев: 94–120; Зыкова: 109–110]). Содержание научного отдела «Современника» и значимость критерия научности для редакции рассматривались исследователями (см.: [Евгеньев-Максимов; Ключкин 2016а]), однако формирование понятия научности в редакции «Современника» и процесс экспертизы текстов не становились специальным предметом изучения. Говоря о научных материалах в «Современнике», мы обратимся не только к отделу «Науки и художества», но и к отделам «Смесь» и «Критика и библиография», поскольку «Современник» (как и другие журналы) помещал материалы по научной тематике в разные отделы.

Важно отметить, что ни один из редакторов не был компетентен в какой-либо научной области (кроме словесности). Как мы помним, Белинский университет не закончил, Некрасов в него не поступил, Панаев и не поступал. Никитенко после окончания Петербургского университета недолго преподавал политическую экономию, а затем посвятил себя словесности (в 1832–1864 гг. преподавал на кафедре русской словесности) [см.: Евгеньев-Мак-

симов: 49; Айзеншток; Березина: 160–161]. Получается, что члены редакции не могли доверять собственному мнению и не на него должны были ориентироваться при отборе текстов естественно-научной и социально-гуманитарной тематики.

Научный отдел обновленного «Современника» выгодно выделялся разнообразием публикаций (особенно по истории), конкурировали с «Современником» только «Отечественные записки» (см. [Евгеньев-Максимов: 230–231]). В целом в 1847–1848 гг. другие журналы не отличались широтой тематики, в них публиковалось меньше (чем в «Современнике» и «Отечественных записках») научных статей русских ученых. В «Отечественных записках» выходили статьи по истории (С. М. Соловьева и П. И. Небольсина), астрономии (Д. М. Перевощикова), медицине (Ф. И. Герцога), статистике, этнографии (П. К. Услара), физиологии. В «Современнике» в это время печатались исследования по истории (Т. Н. Грановского, К. Д. Кавелина, А. Н. Афанасьева, С. М. Соловьева, А. Н. Егунова), экономике (В. А. Милютин), географии (Д. М. Перевощикова), астрономии (А. Н. Савича), химии (П. А. Ильенкова); переводные статьи по физиологии (Е. Литтре) и ботанике (М. Я. Шлейдена) и др.

Были авторы, чья репутация (и чьи тексты с точки зрения критерия научности) не обсуждались, например, статьи историков (см. [Евгеньев-Максимов: 207–225]). Чтобы понять, как происходил отбор статей по естественно-научной и социально-гуманитарной областям знания, мы рассмотрим взаимоотношения редакции с авторами, чьи тексты были отклонены: А. С. Комаровым, А. В. Савельевым-Ростиславичем и Р. Р. Штрэндманом.

Александр Сергеевич Комаров (1814–1862), инженер путей сообщения был знаком с членами будущего круга «Современника» еще до 1847 г., был назван в перечне сотрудников журнала (см. [Некрасов: XIII(1), 46]) и написал для «Современника» статью «о железных дорогах в отношении к выгодам (денежным), которые они дают» [Белинский: XII, 327]. Но, как выразился Белинский в письме Боткину, «тут вышла преуморительная история» [Там же]:

Отдавая Панаеву статью, подлец Комаришка сказал ему, что такой статьи <...> мир не производил. Однако ж какой-то добрый гений шепнул Панаеву показать эту знаменитую статью Небольсину (очень

дельный человек, который пишет в «Современнике» обо всем, касающемся до промышленности и торговли). Небольсин сказал, что, несмотря на богатство материалов, которые Ком<аров> имел под рукою, статья его — такой же сумбур, как и его статья в «Отечественных записках» о железных же дорогах» [Белинский: XII, 327].

В результате было принято решение переделать статью Комарова: «Статья <...> будет напечатана только в таком случае, если Небольсин ее переделает <...>» [Там же: 328]. В «Современнике» статья так и не вышла, что представлял из себя текст Комарова, мы можем судить по его статье в «Отечественных записках». Из нее видно, что Комаров был знаком с обширной литературой вопроса (например, статьями в иностранной периодике, посвященных железным дорогам), но текст хаотичен, Комаров начинает издалека (с истории предпосылок железных дорог, с «каменных плит» на «дорогах древней Италии» [Комаров 1846: 29]), перегружает текст статистическими сведениями, слишком вдается в подробности (перечисляет, по каким дорогам ездили поезда в 1844 г., приводит длину дорог и вес товара, стоимость его провоза, должности, которые есть в железнодорожных компаниях). Видимо, специалист по статистике и внешней торговле Г. П. Небольсин не стал переделывать статью Комарова. Позже, в апрельской книжке журнала за 1847 г., появилась лаконичная заметка Небольсина о железных дорогах [Небольсин]. Небольсин, как и Комаров, писал о выгоде железных дорог для торговли хлебом, без всякой статистики доказывая необходимость железнодорожного сообщения (в частности, описывая невозможность продавать хлеб в Европу из Одессы из-за отсутствия сообщения).

На этом история с Комаровым не закончилась. В том же письме Белинский сообщает:

Надо тебе сказать еще, что Комаришка же составляет для смеси «Современника» ученые известия. Вдруг профессор Савич присылает к Пан<ае>ву письмо, где <...> говорит, что ученые известия Комаришки для не знающих дела людей очень хороши, но для знающих — курам смех и журналу позор! Вследствие этого подлец Комаришка из «Современника» изгоняется [Белинский: XII, 328].

Мы можем попытаться понять, что имел в виду профессор Петербургского университета астроном А. Н. Савич под ненаучностью статей Комарова. Еще В. Э. Боград отмечал, что Савич, вероятно,

критиковал статьи Комарова по своей специальности (см.: [Боград: 477]). В 1847 г. в «Современнике» появились тексты Савича и Комарова, посвященные одной и той же теме — открытию планеты Нептун. На этом материале удобно посмотреть, к чему мог придаться Савич. Метод, которым новая планета была открыта, был новаторским. Французский астроном У. Ж. Леверье в 1846 г. открыл планету без наблюдений, с помощью математических вычислений. Савич, описывая способы обнаружения планет, пишет, что Нептун мог быть обнаружен визуально или с помощью сличения карт звездного неба, указывая на принципиальное отличие математических вычислений от других методов: «во всех прежних отыскиваниях планет никто не мог ручаться за верный успех; противное обстоятельство встречаем в открытии г-на Леверрье. Он нашел новую планету, вовсе ее не выдавши, нашел одним усилием ума <...> и вычислениями своими не только строго доказал существование этой планеты за пределами Урана, но еще означил астрономам то место <...>, в котором <...> действительно ее нашли» [Савич 1847: 3–4]. А Комаров в статье «Несколько слов о г. Леверрье» пишет, что «способ, посредством которого г. Леверрье открыл новую планету, доныне единственный в астрономии» [Комаров 1847: 33]. Комаров, скорее всего, имел в виду, что для открытия планеты метод Леверье был применен только один раз, однако выразил свою мысль фразой, которую можно было трактовать двояко (единственный раз воспользовались методом или единственный метод, с помощью которого можно открыть планету). Савича могли раздражать подобные неточности.

Если прекращение сотрудничества с Комаровым вошло в историю редакции как курьез, то был случай, который вызвал нешуточные разногласия среди членов редакции. Разногласия эти стали одним из пунктов спора о роли цензора (и официального редактора «Современника») Никитенко в журнале. Для Никитенко было важно не только определять направление журнала, но и иметь право отбирать материалы: «Исключение статьи Штрэндмана, за которое они сначала так сильно взволновались, теперь они признали вполне основательным, ибо она своей научной несостоятельностью могла бы повредить репутации журнала» [Никитенко: I, 301–302].

Роман Романович Штрэндман (род. ок. 1823 г. – 1869?), о котором идет речь, товарищ В. Н. Майкова по университету, пере-

шел в «Современник» из «Отечественных записок» (см.: [Измайлов: 12]), писал в «Современнике» так называемый Петербургский фельетон (часть «Современных заметок»). После ухода из «Современника» (сотрудничество в котором, судя по всему, ограничилось 1847 г.) Штрандман продолжил печатать рецензии в «Отечественных записках». Никитенко описывал ситуацию так: «Была на очереди еще статья какого-то мальчика-писуна о науках — пренелепая, без толку и смысла, но с большими претензиями и самоуверенным тоном; я отверг ее» [Никитенко: I, 301].

Таким образом, Никитенко не только был внутренним цензором [см.: Евгеньев-Максимов: 53], но и брал на себя функции научного редактора. Можно предположить, что раздражил Никитенко некий текст Штрандмана по экономической тематике, близкой первоначальным интересам Никитенко, который в 1831 г. защитил диссертацию под названием «О главных источниках народного богатства». Штрандман был письмоводителем Вольного экономического общества и писал в «Современнике» (а после ухода из него — в «Отечественных записках») в том числе и про экономику. Некрасов и Панаев боролись за текст Штрандмана, возможно, из-за его личных связей (он был вхож в круг петрашевцев и знаком с близким Щепкину Т. Г. Шевченко).

Еще одним автором, эпизодически сотрудничавшим с «Современником», был Александр Васильевич Савельев-Ростиславич. Данных о его взаимоотношениях с «Современником» мало. В. Е. Евгеньев-Максимов атрибутирует ему статью по истории «Антон Васильевич Головатый», помещенную в отделе «Науки и искусства» [Савельев-Ростиславич]. Предположить, что произошло в случае с материалом этого автора, можно, обратившись к содержанию самого «Современника», в котором опубликованы две рецензии на книги Савельева-Ростиславича. В первой историк Кавелин, чье мнение было значимо для редакции, положительно оценил описание Савельевым-Ростиславичем Переяславля Залесского: «Брошюра очень полезная, заслуживающая благодарность» [Кавелин: 53]. Во второй же рецензии на другую брошюру Савельева-Ростиславича под названием «О жизни и сочинениях Тунмана...» [Досуги корнета] рецензент, чье авторство не установлено, обратил внимание, что Савельев-Ростиславич хвалит исторические труды другого автора (Н. В. Савельева-Ростиславича):

Корнет Савельев-Ростиславич (А. В.), выписывая мнение Венелина о Тунмане, заключает свою брошюрку следующими словами: «Смерть похитила Венелина очень рано. Но труд его не погиб. По его следам и направлению пошли Шафарик в своих “Славянских древностях” и Н. В. Савельев-Ростиславич: (вероятно брат автора брошюрки) их изыскания уже во многом разъяснили нам до-Рюриковский период северо-восточной Европы...». Эти последние строчки очень наивны! [Досуги корнета: 104]

Рецензент отмечает, что автор брошюры хвалит как ученого Н. В. Савельева-Ростиславича, труды которого не были основаны на фактах. После того, как кто-то из редакции указал на некомпетентность автора в исторической сфере, являвшейся приоритетной для редакции, больше Савельева-Ростиславича в журнале не печатали. (Напомним, что мнение историков «москвичей» (особенно Т. Н. Грановского и К. Д. Кавелина) в «Современнике» было очень значимо, это были крупнейшие ученые и ключевые сотрудники журнала, кто-то из историков, по-видимому, и выступил экспертом в случае с Савельевым-Ростиславичем.

Мы видим, что отбор научных статей в журнал происходил по-разному. Случай Савельева-Ростиславича не вызвал бурных дискуссий. Прекращение сотрудничества с Комаровым вошло в историю журнала как курьез, а ситуация со Штрاندманом стала одним из ключевых моментов спора Некрасова, Панаева и Никитенко о роли последнего в журнале. История публикации неудачных текстов помогает прояснить соотношение сил в редакции и распределение ролей. Обычно окончательное решение о публикации материала принимали Белинский, Некрасов, Никитенко и Панаев, однако в случае научных статей (написанных по вопросам, выходящим за пределы компетенции редакторов) обращались к арбитражу лиц, которых можно условно называть экспертами, — члены редакции ориентировались на их мнение при отборе материалов. Иногда эксперт оценивал текст по своей специальности, иногда в роли эксперта выступал тот, чья предыдущая специальность соответствовала тематике текста. Важно отметить, что экспертиза не носила систематического характера: так, не все тексты Комарова специально показывали экспертам, а только большого размера статью для отдела «Науки и искусства». В результате экспертную функцию по отношению к его материалам выполнили по просьбе редакции Небольсин и самостоятель-

но Савич. Стоит отметить, что в случае со статьей по астрономии члены редакции, помимо печатавшегося в «Современнике» Савича, могли обратиться к знакомому с Никитенко М. П. Вронченко [Никитенко: I, 189, 258], учившемуся ранее в Дерптском университете у ведущего астронома В. Я. Струве (см.: [Там же: III, 432]). Но, видимо, беспокоить ученых ради небольшой научной заметки не стали, однако выявление ненаучности подхода Комарова к материалу повлекло за собой прекращение сотрудничества с ним.

Процесс экспертизы мог вызвать споры в редакции: в случае со Штрэндманом роль эксперта взял на себя Никитенко, однако с этим не согласились Некрасов и Панаев, и внутри редакции возник конфликт. Стоит отметить, что для редакции «Современника» вопрос экспертизы был более важен, чем для редакторов других журналов. Например, к Савичу в 1854 г. обращался М. П. Погодин за оценкой текста для «Москвитянина». Интересно, что для Погодина негативная оценка Савича решающей не была. Савич написал Погодину, что некий автор не владеет материалом и не знает литературу вопроса:

Автор не имеет ясного понятия об Астрономии; общие начала Механики, кажется, еще менее были им поняты. Посему он впадает в чрезвычайно странные <...> мечтания, принимаемые им за законы природы. Желательно, чтобы Автор прежде построения новой Небесной Механики изучил основательнее то, что давно уже известно [Савич 1854: 3].

Погодин, переправляя статью дальше, отреагировал так: «но идея сочинения мне нравится: пусть углубит <...> и усовершенствует свою теорию» [Там же].

«Современник», формируя состав авторов, проходит путь от первоначального желания охватить все современные явления до понимания, что недостаточно их описывать и что тексты должны быть компетентными, а для этого нужна экспертиза. Большие статьи, публикуемые в научном отделе, «Современник» предпочитал доверять тем авторам, в компетентности которых редакция не сомневалась. Небольшие заметки члены редакции не согласовывали с экспертами, однако, как мы видим, ученые высказывали свое мнение сами, желая, чтобы уровень текстов в журнале был высоким. Оказалось, что не все авторы, которые уже находились в поле журналистики и словесности (например, которые ранее

печатались в «Отечественных записках»), компетентны. И упоминание в фактических неточностях таких сотрудников (даже тех, кто к этому моменту был давно знаком с членами круга «Современника», как Комаров) приводило к разрыву редакции с ними (и возвращению их в «Отечественные записки» — так было с Комаровым и Штрандманом). Анализ принципов отбора научных статей показывает, что для редакторов «Современника» вопрос научной компетенции стоял особенно остро, — может быть, тому было причиной неосуществившееся стремление Белинского и Некрасова войти в поле науки и особенности положения в этом поле Никитенко.

ЛИТЕРАТУРА

- Айзеншток: *Айзеншток И. Я.* Дневник А. В. Никитенко // Никитенко А. В. Дневник / [Подгот. текста, вступ. статья и примеч. И. Я. Айзенштока]. [М.], 1955–1956. С. VIII–IX.
- Белинский: *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1953–1959. Т. 12. М., 1956.
- Березина: *Березина В. Г.* Цензор о цензуре (А. В. Никитенко и его «Дневник») // Русская литература. 1996. № 1.
- Боград: *Боград В. Э.* Журнал «Современник». 1847–1866: Указатель содержания. М.; Л., 1959.
- Досуги корнета: Досуги корнета, А. В. Савельева-Ростиславича. О жизни и сочинениях Тунмана <...> // Современник. 1848. № 8. Отд. III. С. 103–104.
- Евгеньев-Максимов: *Евгеньев-Максимов В. Е.* «Современник» в 40–50 гг. От Белинского до Чернышевского. Л., <1934>.
- Зыкова: *Зыкова Г. В.* Поэтика русского журнала 1830-х – 1870-х гг. М., 2005.
- Измайлов: *Измайлов Н. В.* Тургенев и круг Современника. М.; Л., 1930.
- Кавелин: *Кавелин К. Д.* Древний и нынешний Переславль-Залесский <...>. А. Савельев-Ростиславич. СПб. // Современник. 1848. № 7. Отд III.
- Ключкин 2016а: *Ключкин К.* Литературные предприятия Некрасова 1840-х годов и формирование дискурса российской публичной сферы. Статья первая // Карабиха: историко-литературный сборник. Вып. IX. Ярославль, 2016.
- Ключкин 2016б: *Ключкин К.* Литературные предприятия Некрасова 1840-х годов и формирование дискурса российской публичной сферы. Статья вторая // Карабиха: историко-литературный сборник. Вып. IX. Ярославль, 2016.

- Комаров 1846: [Комаров А. С.] Европейские железные дороги в историческом, географическом и статистическом отношениях // Отечественные записки. 1846. № 9. Отд. II.
- Комаров 1847: <Комаров А. С.?>. Несколько слов о г. Леверрье // Современник. 1847. № 1. Отд. IV.
- Кошелев: Кошелев В. А. Из истории «Современника» 1859–1863 гг. («Свисток» в борьбе с царской цензурой) // Некрасовский сборник. Т. 10. Л., 1988.
- ЛН: Литературное наследство. Т. 51–52. Н. А. Некрасов. М., 1949.
- Макеев: Макеев М. С. Николай Некрасов: Поэт и предприниматель (черки о взаимодействии литературы и экономики). М., 2009.
- Небольсин: <Небольсин Г. П.> Железные дороги и хлебная торговля // Современник. 1847. № 4. Отд. IV. С. 1. С. 144–146.
- Некрасов: Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Л., 1981–2000.
- Никитенко: Никитенко А. В. Дневник: В 3 т. М., 1955–1956.
- Савельев-Ростиславич: А. С-Р. <Савельев-Ростиславич А. В.> Антон Васильевич Головатый // Современник. 1848. № 7. Отд. II. С. 1–25.
- Савич 1847: Савич А. Н. Опыт общепонятного исторического рассказа о том, как открыта новая планета Нептун // Современник. 1847. № 3. Отд. II.
- Савич 1854: Савич Алексей Николаевич. Письма Погодину, Михаилу Петровичу // НИОР РГБ. Ф. 231/II. Карт. 28. Ед. хр. 85.

СОДЕРЖАНИЕ

Литературоведение

Елизавета Чумаченко. Принципы отбора научных статей в «Современник» (к истории сотрудничества А. С. Комарова, Р. Р. Штрاندмана и А. В. Савельева-Ростиславича)	13
Марина Булахова. Чрезмерное преступление: рецепция Шекспира и российская действительность в повести «Леди Макбет Мценского уезда» Н. С. Лескова	23
Анна Фитискина. Мука и музыка в «Смычке и струнах» И. Анненского	32
Екатерина Гуртовая. Записки кавалериста» Н. С. Гумилева в рамках традиции русской военной прозы	43
Александра Пахомова. Что изображено на «Английских картинках»: поэтика и контекст мини-цикла М. А. Кузмина	54
Дмитрий Клековкин. Евангельские сюжеты в романе А. С. Грина «Блистающий мир»	71
Анастасия Пенкина. Роман Ю. Н. Тынянова «Кюхля» и трагедия В. К. Кюхельбекера «Аргивяне»: контекст и функция поэтической цитаты	83
Виктория Буяновская. «Ангел превращений снова здесь»: поэтика метаморфоз в цикле М. А. Кузмина «Форель разбивает лед» (1927)	93
Дарья Фадеева. Советский быт в творчестве С. Д. Кржижановского (на примере рассказа «Красный снег»)	105
Мария Фадеева. Детские стихотворения О. Э. Мандельштама как творческая лаборатория поэзии 1930-х годов	115

Ксения Григорьева. «Живое о живом»: мемуарная стратегия М. Цветаевой в эссе о поэтах-современниках (на примере образа М. Волошина)	124
Ксения Филимонова. Варлам Шаламов и другие свидетели Колымы: к полемике о публикации рассказа А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича»	134
Юлия Коновалова. Пушкинский миф в поэзии «Оттепели»: А. С. Пушкин в музее	143
Татьяна Красильникова. Коктейли в поэме Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки»: к интерпретации рецептов	154
Янина Мутон. Вежливость в поздней советской повседневности (на материале рассказов Григория Горина)	171
Светлана Зайцева. Остап Бендер в подтексте «Компромисса» С. Довлатова	182
Евгения Павлова. Образ Эстонии в лирике Евгения Рейна	189
Алёна Куц. Переяславская рада в современных польских учебниках истории	200
Анна Герасимова. Сообщества читателей и чем они заняты: книжные игры в интернете	208